

— Всё в порядке, — Цинь Юй махнул рукой, обернулся к огням столицы и сказал:

— Давно не гулял по столице. Проводи меня, посмотрим на вечерний город.

— Как прикажете, — Ван Мэн последовал за ним, чувствуя, что сегодня князь ведёт себя странно.

Цинь Юй шёл по улице. Вечер только наступил, ночь ещё не спустилась. На улице кто-то убирал свои лотки, кто-то расставлял их. Столица, казалось, всегда была полна жизни и суеты. Пока не было войны, жители города могли продолжать жить так, как привыкли.

На мгновение Цинь Юй почувствовал, что живёт хуже, чем простые люди, но такая мысль казалась нелепой для человека его положения.

— Ой!

Кто-то неожиданно вышел из переулочка, и Цинь Юй, не заметив, столкнулся с ним.

— Ты кто такой, осмелился толкнуть меня...

Прежде чем тот успел поднять кулак, Ван Мэн схватил его за руку и прижал к стене:

— Как ты смеешь!

— Князь Цзинь! — молодой господин, чуть не получивший удар, узнал князя.

— Господин Ли, верно? — Цинь Юй жестом велел Ван Мэну отпустить его.

Он смутно помнил этого человека, внука какого-то хоу.

— Ваш покорный слуга Ли Шунь приветствует князя.

Молодой господин поправил одежду и почтительно поклонился. Хотя молодые аристократы столицы были заносчивы, с детства их учили этикету, и, сталкиваясь с такими людьми, как князь Цзинь, они знали, как себя вести.

— Куда ты так спешишь? Это что-то интересное?

Генерал Ван, стоявший рядом, почувствовал, что ситуация может ухудшиться. Этот Ли Шунь точно поведёт князя на дурные дела.

— На углу открылся новый винный дом, там готовят отличные блюда. Я как раз собирался попробовать. Может, князь соблаговолит присоединиться? — Ли Шунь сразу понял, что князь имеет в виду.

— Тогда я побеспокою вас.

Матушка, ты говорила, что позволишь мне делать, что хочу. Ты хочешь, чтобы я был таким же, как они, чтобы старший брат не беспокоился? Хорошо, я с детства жил среди них!

Винный дом

Цинь Юй держал бокал, слегка покачивая его. Еда и вино здесь были неплохими, но не такими уж выдающимися, как описывал Ли Шунь.

— Князь, — Ли Шунь, заметив, что князь не в восторге, предложил:

— Говорят, сегодня в Павильоне Чувств появится новая звезда. Может, пойдём посмотрим?

Павильон Чувств? В глазах Цинь Юя появился интерес. Ци Юнь была куплена именно там. Ночь уже наступила, и он выпил немало вина. Если сейчас не заглянуть в публичный дом, это будет напрасной тратой времени.

Павильон Чувств был известным местом в столице. Ходили слухи, что его владелец — знатный человек, и обычные люди туда не допускались. Это, конечно, было вымыслом простолюдинов, но там действительно собирались аристократы и купцы, поскольку красавицы Павильона Чувств превосходили всех остальных. Поэтому молодые аристократы столицы особенно любили туда ходить.

Павильон Чувств был построен с изысканным вкусом. В столице было много любителей изящного, и каждый раз, приходя сюда, они останавливались, чтобы обсудить его, как будто они пришли не за развлечениями.

— О, это же князь Цзинь! — хозяйка с энтузиазмом подошла к нему.

Она давно не видела князя.

— Быстро найдите уютное место и усадите князя, — Ли Шунь, как настоящий аристократ, высокомерно махнул рукой.

— Конечно, — хозяйка улыбнулась и поклонилась князю. — Лучший кабинет наверху всегда ждёт вас.

— Не нужно, — Цинь Юй указал на стол в центре зала. — Я сяду здесь.

Если уж играть роль аристократа, то нужно сидеть на самом видном месте, чтобы все видели.

Хозяйка на мгновение замерла. Князь Цзинь, будучи членом императорской семьи, хоть и часто посещал подобные места, всегда предпочитал лучшие кабинеты, где мог спокойно беседовать с красавицами. Его поведение всегда отличалось изысканностью и учтивостью, в отличие от тех, кто стремился привлечь внимание.

— Князь, прошу, — хотя она размышляла, хозяйка сразу же провела его к столу.

Если бы князь приказал очистить весь зал, это было бы сделано незамедлительно.

Цинь Юй сел, слуга подал кувшин вина. Он поднял бокал, оглядел зал и заметил, что за столиками вокруг него незаметно сменились люди — те, кто был с ним знаком или принадлежал к знатым семьям.

Хе-хе... — он тихо рассмеялся.

Некоторое уныние в его сердце рассеялось. Цинь Юй вдруг почувствовал, что так даже лучше. Его взгляд упал на сцену, где танцевали певицы. Легендарная звезда ещё не появилась.

— Когда же она выйдёт?

— Если князь торопится, я могу попросить их поторопиться, — предложил Ли Шунь.

— Не нужно, — Цинь Юй махнул рукой. — Красавицы стоят ожидания.

Он подносил бокал ко рту раз за разом. Водяные рукава танцовщиц мелькали перед его глазами, и ему казалось, что он чувствует аромат румян.

Когда он уже был полностью поглощён зрелищем, танцовщицы вдруг начали уходить. Цинь Юй удивился, но, прежде чем спросить, увидел, как с лестницы медленно спускается человек — должно быть, та самая звезда.

Цинь Юй слегка откинул голову. Звездой Павильона Чувств снова оказался мужчина. Его брови были изящно очерчены, глаза сияли, как луна, кожа казалась фарфоровой. На нём был белый халат с голубыми узорами, волосы слегка собраны сзади. Он медленно спускался по лестнице.

Опять белый халат. Павильон Чувств специально подстраивается под мой вкус? — Цинь Юй, слегка пьяный, смотрел на него, вспоминая ту фигуру на стенах столицы много лет назад. Это был действительно хаотичный год.

Дзинь! Дзинь! — две короткие ноты на цитре вернули Цинь Юя в реальность. Этот, казалось бы, хрупкий мужчина выбрал мелодию, напоминающую о войне и разлуке.

Как же это подходит! — Цинь Юй усмехнулся, не отрывая взгляда от него.

Мелодия переходила от громких нот к мягким, словно напоминала о тех, кто не вернулся с войны, вызывая тоску.

Белый господин опустил голову, несколько прядей волос упали на лицо, добавляя ему нежности. Цинь Юй погрузился в звуки цитры, словно снова оказался в снежных долинах горы Ци, в южных пригородах Сюаньчэна, перед заставой Тяньшунь, где его переполняли ожидания. Он даже не заметил, как мелодия закончилась.

— Господин, — молодой аристократ в зелёном халате вдруг поднялся на сцену и, схватив белого господина за руку, нагло сказал:

— Не хочешь ли прийти ко мне и сыграть ещё раз?

Звезда Павильона Чувств, даже если понравилась кому-то, не могла быть так просто уведена. Это было бы неприлично. К тому же князь Цзинь сидел внизу и ещё не высказался, так что другим не следовало вмешиваться. Зелёный аристократ, должно быть, был пьян, его лицо покраснело, иначе он бы не поступил так.

Ха! — Цинь Юй очнулся и улыбнулся.

Такой прекрасный случай, если я не воспользуюсь им, чтобы показать свою власть, это будет напрасной тратой имени князя Цзинь.

Ли Шунь, сидевший рядом, увидев улыбку князя, почувствовал, что тому, возможно, не поздоровится. Не успел он подумать об этом, как князь Цзинь встал и направился к лестнице.

Цинь Юй встал позади белого господина. Аромат орхидей ударил ему в нос, он был легче, чем аромат румян, и приятно освежал.

— Господин, пойдём со мной, я позабочусь о тебе... Ой!

Зелёный аристократ не успел договорить, как кто-то ударил его в грудь с такой силой, что он отлетел и упал со сцены.

— Кто ты такой, чтобы соревноваться со мной?

Цинь Юй не стал обращать внимания на аристократа, а подошёл к белому господину, глядя на его изящные брови, напоминающие далёкие горы.

— Благодарю вас, князь, — белый господин поклонился, его голос был спокоен и ясен.

Хе-хе, — Цинь Юй поднял его подбородок.

На щеках красавца появился румянец, который манил к себе.

Белый господин хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал, как мир закружился вокруг него. Князь Цзинь поднял его на руки и направился на второй этаж.

— Все, убирайтесь!

Я так и знал! — Ван Мэн, увидев улыбающегося князя Цзинь, покачал головой.

Похоже, сегодня они не вернутся в резиденцию.

Комната

Цинь Юй поставил его на пол, подошёл к окну и сел на кушетку, снова налив себе вина.

Белый господин стоял, не двигаясь, наконец проявив лёгкое беспокойство, но всё же стараясь сохранять спокойствие. Он опустил голову, не зная, что делать.

Качество звёзд Павильона Чувств упало. Ци Юнь, даже если ей что-то не нравилось, всегда была нежной и внимательной, никогда не оставляя его в таком положении.

Цинь Юй вдруг почувствовал разочарование. Он указал на стул:

— Сыграй мне ещё раз.

— Что сыграть, князь? — белый господин, оправившись, взял цитру и сел.

— Что угодно, — Цинь Юй махнул рукой, затем добавил:

— Но не то, что было внизу, что-то более лёгкое.

— Хорошо, — белый господин спокойно ответил, проявляя некоторое достоинство звезды.

Под светом лампы красавец играл на цитре, а Цинь Юй пил вино, раз за разом. Его сознание снова начало затуманиваться, и он почувствовал, что пьянеет ещё больше.